

Наступил декабрь.

Всё это время Сун Мин учился у Сумасшедшего Дьявола технике Быстрого Кровавого Убийства. На самом деле, он учился не только ей, а ещё и каждый день неустанно тренировал Ци.

— Ты... — начал Сумасшедший Дьявол, сидя напротив Сун Мина.

Он немного засомневался, но на выдохе произнес:

— Ты не привык пользоваться чем-то новым.

— Скажите прямо: я тупой, — ответил Сун Мин.

Техника Быстрого Кровавого Убийства была сравнима с Бесконечностью Копья Девяти Небес, и ей научиться было непросто. Впрочем, радовало то, что Сун Мин находился на высоком уровне мастерства и он схватывал всё на лету. Но проблема заключалась в другом: он быстро учился, но не мог полностью использовать изученное на практике.

— Было бы лучше, если бы ты не пользовался копьем, — тяжело вздохнул Сумасшедший Дьявол.

Он не пользовался оружием и раскрывал технику голыми руками, но Сун Мин сражался иначе.

Он использовал Нейгун для Фиолетового Заката Чудесного Подвига, копье для Бесконечности Копья Девяти Небес, шаги для Техники Разворота. Эти три техники он довел до совершенства в мире сознания. Даже больше, у Сун Мина и на самом деле был огромный опыт в их использовании.

Он уже понял как естественно их сочетать, и хоть его тело не могло всегда их выполнять, он научился принимать решения, исходя из ситуации.

Но техника Быстрого Кровавого Убийства отличалась от привычных ему навыков. Она осуществлялась только с помощью энергии, что называется «Канги».

Техника Быстрого Кровавого Убийства и Фиолетовый Закат Чудесного Подвига не конфликтовали между собой. Как и Бесконечность Копья Девяти Небес с Техникой Разворота.

Если бы он действовал четко, прикладывая накопленный опыт, то Бесконечность Копья Девяти Небес могла бы умножить энергию техники Быстрого Кровавого Убийства. Но с навыками Сун Мин все не так просто. На словах легко, но другое дело попытаться раскрыть несколько техник Ци одновременно.

Если добавить сюда и магию, то получится, что нужно раскрыть множество техник в одно время. А битвы не всегда проходят как ожидается, и чтобы раскрыть все на бессознательном уровне требуется много усилий.

— Ты не тупой, — угрюмо пробормотал Сумасшедший Дьявол.

Он сидел, скрестив руки на груди.

— Ты просто привыкаешь медленнее, чем остальные.

— Разве это не одно и то же?

— Я же сказал, что нет. Если бы ты не владел другими Ци, то не столкнулся бы с этими трудностями. Но ты уже знаешь основные Ци. Ты пытаешься постичь новую технику с помощью предыдущих, но она совершенно новая, а старые привычки мешают тебе.

Ничего нового. Сун Мин знал свои недостатки.

Он смог хоть немного привыкнуть к новой технике только благодаря чуткому руководству Сумасшедшего Дьявола и помощи Ходжу. Сумасшедший Дьявол контролировал движения Сун Мина, видные глазу, а Ходжу дал совет о внутренней составляющей.

«С моей силой тебе было бы в разы легче».

— Я избегаю такие удобства.

Если использовать его силу, то велик шанс превратится в гоблина. На самом деле, именно этого Сун Мин и боялся: перемен, что произойдут, если он вдруг станет нечистью. Это означает проститься с человечностью, отказаться от людских мыслей и действий.

Сун Мин помнил Призрачного Меча, ставшего вампиром. Его образ, когда он пил человеческую кровь.

Хоть вампиры и гоблины отличаются, Сун Мин не знал сути существования гоблинов. Если верить словам Ходжу, то часто используя его силу он превратится в гоблина. Но каким он станет тогда? О чем будет думать? Если он превратится, что станет с его прежним «я»?

Останется ли тот «я», что помнит Пэк Сого и Ви Джи Хюн?

Сун Мин чувствовал, что не готов, а Ходжу не сильно его принуждал. Такой выбор принадлежит самому человеку. Выбор будет направлен на определенную цель. Но никто не знает, что он приобретет, а что потеряет ради достижения такой цели.

— Скучно, — пробормотала Руби и посмотрела на Сун Мина с Сумасшедшим Дьяволом.

Ей нравилось, что после бесконечных передвижений и ночевки на улице они наконец-то отдыхают, но прошло уже больше месяца, из-за чего хотелось начать двигаться.

«Когда мы пойдем искать хозяина?» — подумала Руби, попивая теплое молоко.

Когда она была в Спящем лесу, она думала, что встретив Сун Мина она встретит и своего хозяина. Но с того момента прошел уже целый год, и никто не собирался искать его.

«Неужели я осталась одна?.. Нет, такого быть не может. Просто еще не пришло время», — ее посетило беспокойство, а вместе с тем и какое-то странное ощущение.

Рядом с Сун Мином она чувствовала себя хорошо. Хотя и произошло многое, чего не случилось бы, будь она с Энвирусом, но Руби это даже нравилось.

«Кажется, что-то надвигается», — подумала Руби с некоторым волнением.

Но декабрь подходил к концу, а по-прежнему ничего не происходило. К тому же, Травия не был мирным городом. В нем происходило нечто темное, самое темное во всей Эрии.

Темные маги продолжали праздновать. У них не было определенной цели, а во главе вечеринки стоял один мужчина. Половину его лица скрывала маска, а рядом всегда было много людей.

— Жадный человек.

Сегодняшняя вечеринка была особенной. В Травиа, где собраны множество темных магов, в праздновании принимали участие только после строго отбора. Но нельзя сказать, что эти торжества были особенными только поэтому. Сегодняшнюю вечеринку сделало особенной участие королевы вампиров.

Джениэлла следила со второго этажа, сидя на огромном диване. Вокруг нее сидели ее подданные.

Стоявший возле двери Ким Джон Хен снял маску на половину лица.

— Жадность? Я не понимаю, о чем Вы говорите.

— Ах ты бесстыдник! — рассмеялась Джениэлла.

Ким Джон Хен посмотрел на мужчину, сидевшего рядом с Джениэллой.

Этот мужчина с красными глазами излучал большую самоуверенность, чем кто-либо в комнате, исключая саму Джениэллу. Мужчина без остановки пил кровь, смешанную с алкоголем.

Его звали Дьяволом Крови. Точнее, так его звали, когда он был человеком.

Рука, потерянная при сражении с Ви Джи Хюн, уже находилась на месте.

— Я видел много черных магов, но ещё не было таких особенных как ты, — пробормотала Джениэлла. — Ты темный маг, но не присягнул королю магов. Исчезновение правителей хоть и редкое дело, но порой и такое случалось. В таком случае и присягнувших их магов настигает та же участь.

— Это просто стечение обстоятельств, — улыбаясь ответил Ким Джон Хен.

Вообще он заключил контракт с королем Калладра и стал черным магом, поэтому и он сам должен был исчезнуть вместе с королем. Однако Ким Джон Хена призвали в Эрию и он смог избежать участи короля.

— Ты другой, — пробормотала Джениэлла.

Он был человеком, но постепенно отдалялся от человеческой сути. Это делало его другим, особенным.

— Так что ты хочешь? Ты так основательно приготовился к нашей встрече, тебе явно что-то нужно.

— Примите меня к Хищникам, — произнес мужчина улыбаясь.

Это звучало больше как приказ, нежели просьба. Такая позиция Ким Джон Хена только рассмешила Джениэллу.

— Ты даже не лич и хочешь вступить к нам?

— Мне не нужно им становиться, поэтому я и не делаю этого. Разве я недостаточно хорош сам по себе?

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Джениэлла. — Ну, я тебе не откажу, а то ты вообще не будешь со мной разговаривать. Ты хочешь стать Хищником? Хорошо. Я приму тебя. Но... зачем?

От смеха глаза Джениэллы сощурились. Она смотрела на внутренние намерения Ким Джон Хена.

— Что ты думаешь о Хищниках?

— Это собрание людей, не являющихся людьми.

— Да, мы не люди, а монстры. Мы ловим и поедаем людей. Чтобы вступить к Хищникам, ты должен стать монстром.

— Вы говорите мне съесть человеческое мясо?

— Необязательно. Ты должен иметь задатки монстра. Как ты это докажешь?

В этом вопросе и заключалась проверка. От его ответа зависел исход. Джениэлла была монстром, и подобных ей не сыскать во всём этом огромном мире. Она прожила долгую жизнь в качестве вампира, была их королевой, творила ужасные вещи.

Даже если он стал подвидом с силой короля, он не мог противостоять Джениэлле.

— Вам нравится алкоголь? — заговорил Ким Джон Хен. — Могу предложить ещё кровь девственницы, младенца, беременной... Но я не вампир, не знаю, что подойдет Вам по вкусу.

— Ха-ха-ха! Так ты доказываешь свою принадлежность к монстрам?

— Нет, что Вы, — сказал Ким Джон Хен и посмотрел вниз на наслаждающихся вечеринкой магов и ведьм.

Он приложил много усилий, чтобы заполучить девственников. Они были его рабами, собранными со всех уголков Эрии.

— Я приношу их в жертву Вам.

— Это мелочи, — захихикала Джениэлла, наклонив голову на бок. — Я могу получить такое приношение в любой момент. Но... ох! Я приму его. Тебе многого не достает, да и назвать тебя монстром нельзя, но думаю, мне этого достаточно, — сказала Джениэлла и подняла руку, достав черный медальон. — Это черная звезда, подтверждающая причастность к Хищникам. Я дам ее тебе.

Ким Джон Хен двумя руками принял звезду. Пятиугольник был символом Дьявола, как и символом Хищников.

Королева вампиров, король оборотней, король личей, король рыцарей смерти, короли гоблинов. И вот теперь темный маг Ким Джон Хен войдет в подчинение короля личей.

— Тогда насладимся зрелищем, — Джениэлла медленно поднялась и ее примеру последовали все остальные вампиры.

Веселившиеся маги и ведьмы не догадывались о предстоящем пире.

«Королева, — прозвучал голос одного из подданных у нее в голове. — Человек, за которым Вы следили, хочет покинуть Травиа.»

— Ох...

Каждый раз содержание доклада менялось. Джениэлла сощурилась и рассмеялась. Она мельком посмотрела на Пэк Му Сона подле нее.

— Сейчас же иди к Прескану и скажи, чтобы он не глумил и сидел тихо. Если он не послушается меня, то передай, что Арбес сотрет его в порошок.

Арбес был обладателем одной из звезд, королем личей.

На самом деле, королева вампиров Джениэлла не может заставить исчезнуть лича Прескана, но она может в любой момент попросить об этом Арбеса.

Даже если она убьет Прескана лично, Арбес не поведет и бровью.

— Победивший тебя покидает Травиа, — сказала она Пэк Му Сону и его плечи сразу дернулись. — Запомни: не убивай его. Делай что хочешь, только не убивай.

— Да, моя госпожа, — сказал Пэк Му Сон, и в его красных глазах читалась ярость.

Был бы он человеком, то не послушался бы ее слов.

Но теперь он не человек.

Поэтому на протяжении двух месяцев с тех пор, как он стал вампиром, Пэк Му Сон ничего не предпринимал. Потому что это был указ королевы. Пэк Му Сон теперь даже не чувствовал недовольства по поводу того, что не может убить Сун Мина.

Его чувства к Джениэлле изменились. Но желание убить Сун Мина осталось. Пэк Му Сон склонил голову и повернулся.

— Пусть он разделит твоё отчаяние, — весело произнесла Джениэлла. — Как он сверг тебя, так и ты нанеси ему поражение.

Вспомнив о Сун Мине, на ее лице появилась улыбка.